

Говорят, что Цзян Кай, более-менее освоивший язык, из-за огромного любопытства к этому миру стал еще внимательнее присматриваться ко всему вокруг. Чем больше он узнавал, тем сильнее поражался развитости и невероятности этого мира.

В последнее время, не считая сна, Цзян Кай каждый день вел себя словно разведчик, наблюдая за малейшими деталями вокруг. Если бы его прежний капитан увидел, как его самый любимый боец применяет преподанные им навыки разведки для наблюдения за обычной повседневной жизнью, он бы наверняка снова поднял шум. При этой мысли Цзян Кай невольно горько улыбнулся: больше он никогда не увидит ни его, ни своих армейских братьев.

По убранству дома, различной утвари и прочему можно было понять, что здешние технологии ушли вперед по сравнению с его родным миром на невесть сколько порядков. Постепенно из случайных слов и жестов членов семьи Цзян Кай получал все больше информации. Не стоит спрашивать, почему Цзян Кай смог все понять: даже самый глупый человек справился бы с такой задачей, если бы почти целый месяц занимался только ею, не говоря уже о Цзян Кае, обладавшем двадцатилетним багажом разнообразного жизненного опыта. В последнее время он также заметил, что у него, кажется, развилась феноменальная память — то ли это было даром свыше, то ли следствием высокого интеллекта и мощной генетики людей этого мира.

Теперь человечество больше не ограничивалось исследованием космоса: после того как Земля, истощив свои ресурсы, погибла, люди прибыли на ныне обитаемую планету Надежда, и все изменилось.

Планета Надежда, говоря ее собственным названием, символизировала выживание и надежду. Хотя люди смогли обосноваться на ней, суровые условия выживания привели к тому, что слабые телом постепенно отсеивались — закон естественного отбора всегда применим ко всем живым существам в природе. Впоследствии оставшиеся люди в ходе естественного отбора приобрели все более совершенную генетику, их интеллект значительно возрос, и они все лучше приспосабливались к условиям планеты Надежда. Цзян Кай считал, что он, как представитель нового поколения людей, обладал очень высоким интеллектом. Вслед за этим шло стремительное развитие технологий. Вероятно, извлекая уроки из прошлого Земли, жители планеты Надежда подсознательно берегли окружающую среду и придерживались принципа устойчивого развития.

После переселения на планету Надежда человечество вступило в новый век, отсчет времени пошел с того самого момента, и сейчас шел 3344-й год новой эры. Вслед за этим в космосе открывалось все больше планет, которые затем подвергались разумному освоению. Было обнаружено немало новых источников энергии. Разумеется, среди открытых планет нашлись и пригодные для жизни людей, так что эта эпоха превратилась в межзвездную, и сама жизнь стала все больше приобретать космический характер.

Однако наряду с развитием технологий существовали вещи, которые технологии изменить не могли. По мере усиления человеческой генетики продолжительность жизни людей превысила двести пятьдесят лет, но зачатие давалось все труднее, а рождаемость неуклонно падала. Выживаемость женщин становилась все ниже. Ради продолжения рода генетики, используя зрелые технологии генной инженерии, внедрили определенные женские гены в тела мужчин, обладавших более мощным телосложением, чем женщины. Разумеется, этот процесс был

долгим и трудным, но, к счастью, он увенчался успехом. Постепенно женщин заменили мужчины, в которых были интегрированы специфические женские геномы — их стали называть омегами. Хотя уровень зачатия повысить так и не удалось, жизнь все же получила продолжение.

Помимо проблем с воспроизводством, после ухода с Земли человеческая культура и гуманитарные науки также не получили должного развития. Покидали Землю в спешке, количество вещей, которые можно было взять с собой, оказалось ограниченным, большинство книг осталось на Земле, а с собой увезли преимущественно технические знания, хранившиеся на электронных носителях. В то время как человечество стремилось к технологическому прогрессу, бесполезная, по его мнению, культура постепенно предавалась забвению, вытеснялась и забывалась. Ярким тому примером служила, например, китайская кулинарная культура: отвратительная на вкус и при этом дорогая питательная жижа — вот лучшее тому подтверждение. Кроме того, большинство растений на планете Надежда отличалось от земных и содержало токсины, поэтому пицей людей постепенно стала питательная смесь, содержащая необходимые элементы.

Вкратце, таковы были итоги наблюдений Цзян Кая почти за целый месяц. Верно, еще Цзян Кай в общих чертах разобрался со своим семейным положением.

Все это время чаще всего Цзян Кай видел успокаивающе нежного мужчину, а также зрелого мужчину, который точно так же заботился о нем и прекрасно относился к нежному мужчине. Помимо них, рядом постоянно крутился какой-то сопливый мальчишка-старший брат, вечно пытаясь привлечь к себе внимание. Поначалу Цзян Кай был озадачен такой моделью семьи, но по мере сближения наконец нашел ответы на все свои вопросы. Он понял, почему сердцебиение нежного мужчины казалось ему столь знакомым и почему рядом с ним было так особенно спокойно; почему образ жизни нежного и зрелого мужчин напоминал супружеский, а в зрелом мужчине он чувствовал кровное родство; почему в этом уютном доме никогда не было видно его матери.

Дело было не в том, что он не видел мать — просто его собственный образ мышления изначально дал сбой, скованный прежними стереотипами. Тот нежный мужчина, Сы Юй, и был «матерью», родившей его — нет, теперь его следовало называть мамопай. Неудивительно, что стук его сердца казался ему знакомым и рядом с ним было так особенно уютно! Разве стук сердца мог быть чужим, если он слушал его почти десять месяцев? Цзян Кай чувствовал, как рушится его картина мира: его родил мужчина! О нет, омега, хотя внешне он выглядел самым настоящим мужчиной! Конечно, не считая метки омеги между бровей, во всем остальном его внешность в точности совпадала с мужской! Цзян Кай чувствовал, что весь его мир летит к чертям.

Зрелый мужчина оказался тем, кто предоставил другую половину генетического материала для его рождения, то есть его отцом Доу Ху. Поэтому больше не казалось странным, что он ощущал в нем генетическое родство и душевную близость. И больше не удивляло, почему они были так близки, словно муж и жена — ведь они и вправду были парой! Оставалось лишь признать: этот мир будущего был чересчур крут, здесь не было ничего невозможного, было лишь то, до чего не додумалась фантазия!

Что касается сопляка, то есть его старшего брата Доу Вэня, тут и говорить было не о чем. Кроме того, как ежедневно маячить перед его глазами, у него не было других занятий. Несмотря на то, что он выглядел трех-четырёхлетним малышом, ему на самом деле уже исполнилось девять лет. В нынешнюю эпоху увеличения продолжительности жизни девятилетний возраст соответствовал четырех-пятилетнему ребенку из двадцать первого века.

Непонятно почему, но ему ни разу не довелось увидеть дедушку с бабушкой. Он лишь заметил, что приходили дядя и дядя-супруг. От дяди исходило какое-то знакомое ощущение — это было суровое железобетонное дыхание военного. Со всеми, кроме своего мужа и их мамопапы, он держался с абсолютно бесстрастным лицом, особенно с отцом. Это был тот самый случай, когда старший деверь и муж младшего брата — прирожденные враги. О нет, то есть мужья-свойки. Дядя-супруг тоже оказался мягким омегой. Стоит сказать, что здешние омеги, хоть и обладали мужской внешностью, совсем не казались женственными, да и держались вполне естественно. Цзян Кай не знал, что просто видел еще слишком мало омег.

Впрочем, все это было мелочми — просто расширяло кругозор и заставляло заново переосмыслить устройство мира. Куда сильнее картину мира разрушило другое обстоятельство.

Когда Цзян Кай случайно услышал, как пришедшие навестить его мамопалу гости говорят о нем самом, он прислушался внимательнее. Они обсуждали, как же повезло его мамопале, раз он родил драгоценного ребенка-омегу. Цзян Кай сильно удивился: неужели они говорили о нем? Да нет же! Раньше он тайком ощупывал себя ниже пояса (хотя это выглядело несколько пошло, убедиться в собственном поле было крайне важно!), и он был самым настоящим мужчиной, ничего лишнего не пропало — с чего вдруг он стал омегой?! Затем, постепенно постигая общепринятые реалии этого мира, Цзян Кай почувствовал, что его картина мира рушится окончательно: он и вправду оказался омегой, которому не только предстояло выйти замуж, но и нести ответственность за продолжение рода! Нельзя же быть настолько подставленным, ну правда! Жизнь учит нас, что подставы бывают бесконечными, и эта — далеко не предел!

Поверженный младенец Доу случайно выяснил, что эта безмерно любящая друг друга парочка до сих пор не дала ему имени. Цзян Кай ни за что не признает, что то пугающее прозвище малыш, которым они его звали, было его настоящим именем!

<http://bllate.org/book/21276/2156097>